

*К 200-летию со дня рождения
выдающегося подвижника, богослова и духовного
писателя, подлинного учителя христианской
жизни и нравственности — святителя Феофана,
Затворника Вышенского*

ЛЕТОПИСЬ

ЖИЗНИ И ТВОРЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ
ФЕОФАНА,
ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО
1815—1894

В ШЕСТИ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА • 2020

ЛЕТОПИСЬ

ЖИЗНИ И ТВОРЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ
ФЕОФАНА,
ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО
1815—1894

Том IV
1866—1878

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА • 2020

По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА
ИС Р20-025-3313

Слово
к читателям четвертого тома
«Летописи жизни и творений святителя Феофана,
Затворника Вышенского»

Научно-редакционный совет

Председатель Научно-редакционного совета *митрополит Калужский и Боровский Климент*, председатель Издательского совета Русской Православной Церкви

Над томом работали:

Лагутина Наталья Владимировна, редактор-составитель

Лизунов Сергей Владимирович, эксперт Научно-редакционного совета по подготовке Полного собрания творений святителя Феофана Затворника

Каширина Варвара Викторовна, доктор филологических наук

Свирин Анатолий Николаевич, член архивной группы Научно-редакционного совета по подготовке Полного собрания творений святителя Феофана Затворника

Лукьянова Анна Евгеньевна, член Историко-родословного общества (г. Москва) и Русского генеалогического общества (г. Санкт-Петербург), эксперт Научно-редакционного совета по подготовке Полного собрания творений святителя Феофана Затворника

Архимандрит Иосиф (Королев), научный сотрудник сектора научно-исследовательских проектов и специальных программ Издательского совета Русской Православной Церкви

Игуменья Вера (Ровчан), настоятельница Свято-Успенского Вышенского монастыря

Иерей Стефан Даниленко, руководитель сектора научно-исследовательских проектов и специальных программ Издательского совета Русской Православной Церкви

Диакон Григорий Слуцкий, младший научный сотрудник сектора научно-исследовательских проектов и специальных программ Издательского совета Русской Православной Церкви

Вашему вниманию предлагается IV том «Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского», подготовленный Издательским советом Русской Православной Церкви.

Данный том охватывает первые тринадцать лет, проведенные епископом Феофаном в Вышенской пустыни Шацкого уезда Тамбовской епархии, — от прибытия в монастырь 3 августа 1866 г. до конца 1878 г. Образ жизни и характер служения Святителя в этот период имеет существенные отличия от его предыдущего жизненного пути. В чем именно заключались эти отличия, можно понять благодаря документам и материалам, которые собраны в IV томе «Летописи...».

Основными источниками для этого издания послужили, как и прежде, материалы частной переписки и официальные документы, хранящиеся в церковных и государственных, центральных и региональных архивохранилищах России, Украины и Афона. Среди них Российский государственный исторический архив в С.-Петербурге (РГИА), Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ), архив Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне (АРПМА) и его библиотека (БРПМА), Государственные архивы Рязанской и Владимирской областей (ГАРО и ГАВО), Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (ИР НБУ) и др.

Отчетные «Ведомости о настоятеле и монашествующих Шацкой Успенской Вышенской общежительной мужской пустыни Тамбовской епархии» за 1861, 1877, 1883–1889 гг., хранящиеся в ГАРО, и другие официальные документы позволяют составить представление о Вышенской обители, в которую удалился епископ Феофан, а также уточнить факты и обстоятельства его пребывания в этом монастыре. Такое же значение имеют относящиеся

к данному периоду жизни Святителя воспоминания о нем его родных и знакомых. Остальной объем представленных здесь архивных источников составляет его обширная переписка.

В ходе работы над «Летописью...» членами Научно-редакционного совета были выявлены ранее неизвестные материалы. Впервые в данном томе публикуются письма святителя Феофана к семье С. О. Бурачка, обнаруженные в РО ИРЛИ РАН, к тамбовской помещице А. Ф. Урнежевской, хранящиеся в ЦИАМ, а также письмо из фонда ИР НБУ к духовному писателю протоиерею Николаю Флоринскому. В числе последних находок — письма епископа Феофана строителю Саровской пустыни иеромонаху Серафиму (Пестову), обнаруженные в Центральном государственном архиве Республики Мордовия (ЦГАРМ)¹. В данный комплект документов (1861–1872) входит несколько писем, которые Святитель написал, находясь на покое в Вышенской пустыни.

Помимо архивных документов, в IV томе широко представлены материалы, заимствованные из дореволюционных печатных изданий, и прежде всего периодических. Среди последних можно выделить журнал «Душеполезное чтение», который издавался в Москве с 1860 г. и был адресован всем интересующимся вопросами духовной жизни и христианской нравственности. На страницах этого журнала публиковались сочинения святителя Феофана, его письма, а также воспоминания о нем его родных и знакомых. В те годы редактором этого журнала был иерей Василий Нечаев, постоянный адресат Святителя. Значительную часть их переписки занимают вопросы издания сочинений епископа Феофана.

В этой связи следует выделить также столичный еженедельник «Домашняя беседа», выходивший под редакцией В. И. Аскоченского в 1858–1877 гг. На его страницах велась живая полемика со сторонниками атеистических, либеральных и революционных идей, находившая поддержку у святителя Феофана, который публиковал там свои статьи с периодичностью 3–4 раза в месяц, подобно современным колумнистам.

Среди церковной периодики наиболее богатый материал о жизни и творениях епископа Феофана содержат выпуски «Тамбовских епархиальных ведомостей». Это издание было учреждено в 1861 г. самим Святителем в бытность его епископом Тамбовским и Шацким. После ухода на покой в Вышенскую пустынь он поддерживал с редакцией этого журнала постоян-

¹ Климента, митр. Калужский и Боровский. Переписка святителя Феофана со строителем Саровской пустыни иеромонахом Серафимом (Пестовым) по материалам Центрального государственного архива Республики Мордовия // Труды по русской патрологии. Калуга. 2019. № 1. С. 109–125.

ную связь, помещая в нем свои толкования Священного Писания и переводы святоотеческих творений. Здесь же печатались письма Святителя, воспоминания о нем современников, материалы о Вышенской пустыни, в том числе об истории почитания Казанской (Вышенской) иконы Божией Матери.

Другой церковный журнал, который издавался с 1865 г. также по благословению епископа Феофана, — «Владимирские епархиальные ведомости» — опубликовал его письма к племяннику И. И. Говорову.

В издание писем святителя Феофана свой вклад внесли и многие церковные и светские периодические издания: «Санкт-Петербургский духовный вестник», «Киевские епархиальные ведомости», «Нижегородские епархиальные ведомости», «Христианин» (Сергиев Посад), «Воскресное чтение» (Киев), «Вера и разум» (Харьков), «Странник» (С.-Петербург). Иногда публикации в различных журналах дополняют друг друга. Например, советы епископа Феофана о преподавании Священного Писания были напечатаны в журнале «Душеполезное чтение», а свидетельство очевидца о том, как его племянник И. А. Крутиков претворял их в жизнь, — в «Курских епархиальных ведомостях».

Стоит отметить, что нередко свои сочинения на одну тему Святитель направлял в несколько журналов, причем тексты иногда отличались один от другого. Этим обусловлена необходимость обращения к разным изданиям для исследования одного вопроса. Так, полемика об источнике для русского перевода книг Ветхого Завета нашла отражение на страницах «Православного обозрения», «Церковного вестника», «Домашней беседы». Публикация толкований на послания апостола Павла осуществлялась одновременно в «Тамбовских епархиальных ведомостях», на страницах «Душеполезного чтения» и в журнале «Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения».

В ходе работы над IV томом «Летописи...» большое внимание уделялось расшифровке криптонимов, которыми были обозначены авторы мемуаров о Святителе и адресаты его писем. Исследования членов архивной группы Научно-редакционного совета по восстановлению генеалогического древа епископа Феофана позволили установить большинство получателей писем Святителя среди его родственников, а также автора воспоминаний о его детстве — Юлию Михайловну Тихомирову, внучку его младшей сестры, Анны Васильевны Крутиковой.

Среди недавно установленных адресатов Святителя можно назвать известного химика и предводителя дворянства Данковского уезда Рязанской губернии Л. Н. Шишкова и его жену А. А. Шишкову, тамбовских помещиц

А. Д. и Е. Д. Тарбеевых, игумена Тихона (Цыпляковского). Эта атрибуция позволила выяснить дополнительные сведения о корреспондентах Святителя, об их взаимоотношениях, а также лучше понять содержание писем.

Наряду с архивными источниками и публикациями в периодической печати в данный том «Летописи...» вошли выдержки из дореволюционных изданий: мемуаров современников святителя Феофана¹, исторических и биографических описаний². Все они использованы в «Летописи...» для дополнения и уточнения сведений о жизни и деятельности епископа-аскета в указанный период, содержащихся в немногих официальных документах и многочисленных письмах.

Весьма незначительное число официальных документов, включенных в IV том «Летописи...», по сравнению с предыдущими томами, свидетельствует об изменении характера служения Святителя в Вышенской пустыни. Среди них: благодарность, объявленная Святейшим Синодом епископу Феофану за пожертвование своих книг Киевской духовной академии, указ Владимирской духовной консистории о рассылке сборника «Слова к Владимирской пастве», а также распоряжение губернатора г. Тамбова шацкому уездному исправнику о решении проблем со своевременной доставкой корреспонденции епископу Феофану и рапорт последнего об исполнении поручения. Представленные документы подтверждают, что с уходом на покой основным служением Святителя стало духовное писательство и наставничество в подлинно христианской жизни многих его современников самого разного возраста, обязанностей и социального положения.

Для этих трудов епископ Феофан заранее избрал тихую во всех отношениях обитель. Успения Пресвятой Богородицы Вышенская пустынь полюбилась ему своей уединенностью, когда он посещал ее как епархиальный архиерей Тамбовской епархии. Монастырь располагался в живописных местах — там, где заканчивается среднерусская полоса и начинается Черноземье, где последние сотни метров несет в реку Цну свои воды речка Выша,

¹ См.: Дневные заметки во время путешествия по святым местам Востока Саровской пустыни иеромонаха Паисия 1866 года. Казань, 1881; *Цветаев Алексей, прот.* Воспоминания об избавлении города Тамбова от холерной эпидемии в 1871 году по молитвам граждан пред Чудотворною Вышенскою иконою Божией Матери. Тамбов, 1916; *Беляев А. П.* Воспоминания декабриста о пережитом и пережитом. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1882. (Автор был женат на близкой родственнице Е. А. Арнольди — духовной дочери святителя Феофана и адресата его писем, опубликованных под заглавием «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?»)

² См.: *Смирнов П. А.* Жизнь и учение преосвященного Феофана, Вышенского затворника. М., 1915; *Богоявленский И., священник.* Архимандрит Аркадий — настоятель Вышенской пустыни, Тамбовской губернии, Шацкого уезда. Тамбов, 1912.

которая по весне часто выходит из берегов, так что во время весеннего половодья монастырь оказывался полностью отрезанным от ближайшего уездного города Шацка, да и от всего мира. Но не внешняя обстановка определила выбор именно этой обители.

В ту пору по своему внутреннему устройению и чину Вышенская пустынь была близка к знаменитой своим аскетическим уставом Саровской пустыни. Правила и порядок прохождения монашеской жизни здесь были заложены саровским постриженником игуменом Тихоном (Сергеевым) во время его управления Вышенской обителью в 1800–1844 гг. и сохранены под мудрым управлением архимандрита Аркадия (Честонова). Жизнь насельников отличалась пустынным, в духе древнего иночества, порядком, благоговейным богослужением, тишиной и простотой. «Мне здесь крепко хорошо. Порядки здесь истинно монашеские, — писал епископ Феофан Н. В. Елагину через месяц после приезда в обитель. — Служб же у нас соберется часов на 8–10. Начинаются с 3 часов утра. Последняя бывает в 7 часов вечера. Пение саровское»¹.

Однако возложенные на Святителя обязанности настоятеля пустыни не давали ему возможности целиком сосредоточиться на писательских трудах. Многообразные хлопоты по благоустройству обители лишали его того сосредоточенного молитвенного уединения, ради которого он удалился в пустынь. Об этом он и написал в Святейший Синод в сентябре 1866 г., испрашивая увольнение от настоятельской должности². Его просьба была удовлетворена, и настоятелем обители снова был назначен архимандрит Аркадий. Ревностно выполняя требуемые монастырским уставом обязанности, епископ Феофан шесть с половиной лет наравне со всей братией посещал церковные службы, а по воскресным и праздничным дням служил Божественную литургию вместе с архимандритом Аркадием и насельниками монастыря в священном сане.

Все эти годы Святитель не переставал неустанно заботиться о духовных чадах и о своих родственниках. Так, в 1870 г. его посетила неизлечимо больная родная сестра Анна Васильевна. Она призналась, что прежде не бывала на архиерейской службе, и епископ Феофан утешил самую близкую ему по духу родственницу служением Божественной литургии в ближайший воскресный день. По свидетельству очевидца, «сестра Владыки была в полном

¹ Письма епископа Феофана к Н. В. Елагину // СПбДВ. 1898. № 2. С. 27; *Феофан (Говоров), еп.* Соборание писем. Вып. 7. М.: Типо-литогр. И. Ефимова. С. 28.

² Прошение епископа Феофана (Говорова) в Святейший Правительствующий Синод об увольнении от должности настоятеля Вышенской пустыни (РГИА. Ф. 796. Оп. 147. Ед. хр. 467. Л. 11–11 об.).

умилении: архиерейская торжественная служба на ее религиозную душу произвела сильное впечатление»¹. Особое внимание он проявлял к судьбе племянника, Алексея Говорова, о чем свидетельствуют многие письма, собранные в данном томе.

При своей келье Святитель сам устроил домовый храм, что указывало на его планы удалиться в затвор. Не желая обременять Вышенскую обитель дополнительными расходами, епископ Феофан обратился к известному ему еще по служению на Тамбовской кафедре настоятелю Саровской пустыни иеромонаху Серафиму (Пестову) с просьбой о выделении строительных материалов для постройки новой кельи, а спустя некоторое время благодарил его за помощь².

О скромности и простоте ее обстановки, равно как и об аскетическом образе жизни Святителя, свидетельствуют воспоминания очевидцев, посещавших его на Выше³. Множество рукописей и типографских оттисков в кабинете показывают, что помимо церковной и келейной молитвы основным занятием епископа Феофана была работа над статьями и книгами. Опубликованные сочинения он передавал в библиотеки духовных школ, дарил своим духовным чадам, однокурсникам по академии и родным как святительское благословение на духовное трезвение и верность Христу в самых разных жизненных обстоятельствах.

Важнейшее место в творчестве епископа Феофана в этот период занимают переводы сочинений древних отцов и аскетических писателей Церкви. Востребованный и сегодня, духовный опыт подвижников был обобщен в сочинениях Святителя. Наиболее значительным из них является «Добротолюбие» (подготовлено к изданию в 1875 г., 1-й том издан в 1877 г.). Всего же за тринадцать лет, которым посвящен настоящий том, было опубликовано более 200 статей, а также около 50 отдельных книг. Сочинения этого периода отражены, по примеру предыдущих томов «Летописи...», в полной библиографии публикаций Святителя за каждый год, что позволяет установить хронологию их выхода в свет.

В эпистолярном наследии этого периода можно выделить особую группу писем — переписку с издателями и редакторами журналов. Помимо уже упомянутого иерея Василия Нечаева, который издавал журнал «Душеполезное чтение», к этого рода корреспондентам относятся в первую очередь

¹ Крутиков И. А. Святитель Феофан, затворник и подвижник Вышенской пустыни // ДЧ. 1899. Ч. 1. С. 337.

² Письмо епископа Феофана (Говорова) к настоятелю Саровской пустыни иеромонаху Серафиму (Пестову) // ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 590. Л. 81, 84 об.

³ ИР НБУ Ф.160. Ед. хр. 1968. Л. 27 об. — 29.

протоиерей Димитрий Самбикин, ректор Тамбовской духовной семинарии, и иеромонах Арсений (Минин), насельник Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, возглавлявший монастырское издательство. Переписка с последним содержит много интересной информации о творческих планах святителя Феофана и причинах их изменений, об издании им собственных сочинений (в том числе «Добротолюбия», «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?») и о его участии в издательских проектах Афонского монастыря. Вообще, по переписке с разными издателями можно проследить историю создания многих книг Святителя.

Некоторые из своих сочинений и переводов епископ Феофан первоначально публиковал в журналах по частям, по мере подготовки материала. Затем эти публикации объединялись, редактировались как целостные сочинения и выходили самостоятельными изданиями. Принимая во внимание, что тексты произведений записывались от руки, а затем переписывались набело и нередко еще правились в типографских оттисках, следует отметить чрезвычайную взыскательность Святителя к собственным произведениям, не оставлявшую и малейшего места для авторского тщеславия. Можно утверждать, что для епископа Феофана труды по написанию и изданию сочинений и его монашеское делание взаимно дополняли друг друга, вели к духовному совершенствованию не только читателей, но и самого автора.

Замысел, цель и историю написания своих произведений Святитель раскрывал не только в письмах к издателям, но и в предисловиях и послесловиях к их публикации. В IV томе «Летописи...» приведено немало обращений святителя Феофана к своим читателям. Основные темы его сочинений: духовно-нравственное пробуждение христианина и необходимость аскетического подвига для всех ищущих спасения во Христе.

Разъяснение основ духовной жизни было лейтмотивом его обширной переписки с прежде знакомыми людьми, родными и близкими ему по духу, а также с впервые обращавшимися к нему за духовным советом лицами после прочтения его сочинений. Кроме того, важное место в переписке Святителя занимали советы о воспитании. Так, одной из духовных дочерей он писал: «Вам нельзя одним спасать душу свою. Часть в этом неотложную имеет и попечение о детях, ласки к ним, материнская нежность, безмолвное вразумление»¹.

После ухода в затвор переписка оставалась единственным способом общения, доступным для всех знавших его людей. О прекращении контактов со всеми, кроме келейника и настоятеля монастыря, Святитель писал своим

¹ Письмо епископа Феофана (Говорова) к Н. И. Кугушевой // ДЧ. 1897. Ч. 2. С. 608.

духовным чадам и родным, отговаривая приезжать на Вышу для личного свидания с ним с начала Великого поста 1873 г.

Время затвора епископа Феофана — самый важный и плодотворный период его жизни и творчества. В лице Святителя наша культура и российское общество получили «христианского учителя — при его безмолвии; общественного деятеля — в затворе; церковного проповедника, всюду слышимого, хотя и не являвшегося <...> на церковной кафедре; миссионера — обличителя сектантских заблуждений, хотя и не выступавшего на поприще открытой миссионерской деятельности; яркого светильника учения Христова для народа православного, хотя видимо для всех и не стоявшего <...> на свещнице церковном, хотя и укрывавшегося от взоров народных; никакого почти недостатка материального не имевшего, но всех богатившего и боготящего доселе духовным достоянием учения своего»¹. Помимо сочинений духовно-нравственного содержания, святитель Феофан внес весомый вклад в русскую и мировую библеистику, написав глубокие и чрезвычайно подробные толкования на все послания апостола Павла, и на отдельные псалмы: 33-й (1869 г. издания), 118-й (1874–1877), и на все шестопсалмие (1871).

Наряду с постоянным обращением к нравственно-богословским и экзегетическим вопросам святитель Феофан углубленно разрабатывал тему православной ангелологии. Первой статьёй на эту тему стали критические замечания «Душа и ангел — не тело, а дух», опубликованные в 1867 г. Статья положила начало острой полемике о природе ангелов. Святитель Феофан отстаивал мнение о совершенной бестелесности и духовной природе ангелов на основании свидетельств Священного Писания и святоотеческих творений. Его оппонентами были сторонники взглядов к тому времени уже почившего святителя Игнатия (Брянчанинова). В настоящем томе впервые приводится неопубликованная полемика Святителя на эту тему с игуменом Антонием (Бочковым), глубоким почитателем святителя Игнатия, обнаруженная в архиве Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Более известная, благодаря публикации профессора Киевской духовной академии протоиерея Иоанна Королькова, переписка епископа Феофана с полковником С. А. Первухиным найдена позже в ИР НБУ и в полном объеме опубликована в данном томе.

Находясь в затворе, епископ-аскет продолжал живо интересоваться многими общецерковными вопросами, такими как подготовка русского перевода

¹ Речь преосвященного Никандра, епископа Нарвского, произнесенная в торжественном собрании членов «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной веры» в память преосвященного епископа Феофана // ЦВ. 1894. № 8. Приб. С. 255.

Священного Писания, предстоящая реформа церковного суда и монашества, распространение католических и сектантских воззрений. Горячий отклик у него находили многие социальные вопросы, и в первую очередь проникновение в общественное сознание материалистических и антицерковных взглядов. Все это им было своевременно замечено и проанализировано в свете Евангелия и святоотеческого опыта. Авторитетное слово епископа Феофана по этим вопросам также нашло отражение в его переписке и статьях.

В IV томе представлены полемические статьи Святителя и — с некоторыми сокращениями — статьи его оппонентов по вопросу о первоисточнике для перевода на русский язык книг Ветхого Завета. Отстаивая преимущество греческого перевода 70-ти перед масоретской редакцией древнееврейского текста, он все же допускал обращение к последней в научных целях. Полемика, не прекращавшаяся продолжительное время на страницах церковной прессы, представлена вниманию читателей полностью и в хронологическом порядке, а также сопровождается письмами Святителя, где раскрываются причины, по которым он полемизировал на эту тему.

Особое место в переписке епископа Феофана занимает Русско-турецкая война 1877–1878 гг. Непосредственно знакомый с положением православных народов под игом Турецкой империи, он видел в этой войне борьбу русского народа за освобождение единоверных братьев. Об этом Святитель ясно высказывался еще до начала военных действий, с осени 1876 г., в письмах на имя русского вице-консула в Варне А. В. Рачинского. Их публикация¹ была осуществлена в начале войны и внесла важный вклад в формирование патриотического сознания общества. Интерес представляют и последующие письма Святителя к разным лицам. Находясь в затворе, Подвижник приближал победу своими молитвами, радовался успехам России и тяжело пережил решения Берлинского конгресса.

Необходимо сказать, что в IV томе «Летописи...» содержится немало материалов, подтверждающих духовную связь святителя Феофана с афонскими подвижниками. Среди адресатов этого периода были настоятель Русского Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрит Макарий (Сушкин); иеромонах Андрей (Веревкин), будущий игумен этого монастыря; иеромонах Арсений (Минин), с 1872 по 1879 г. занимавшийся издательской просветительской деятельностью Пантелеимонова монастыря. Основной темой их переписки была публикация сочинений и переводов епископа Феофана.

¹ Три письма преосвященного Феофана по восточному вопросу // ПО. 1877. Т. 1. Март. С. 602–609.

Плодотворное сотрудничество с афонскими иноками началось у Святителя в Вышенской пустыни и продолжалось до конца его дней. И хотя издатели Пантелеимонова монастыря стремились опубликовать прежде всего те сочинения, в которых запечатлелся аскетический опыт Святой Горы, творения епископа Феофана, физически не связанного с Афоном, сразу приобрели в их глазах первостепенное значение. Однако и его отношение к собственным трудам в большой степени зависело от того, как воспринимали их монахи-святогорцы. Нимало не надмеваясь своей разносторонней образованностью и духовным опытом, но обнаруживая высокое смирение, он стремился постоянно проверять все, что делал, суждением авторитетных подвижников. А характер редакторской правки, которой подвергались рукописи, отсылавшиеся Святителем на Афон, говорит о полном согласии между автором и издателями-пантелеимонитами по всем главным богословским и духовно-нравственным вопросам.

Кроме материалов, непосредственно связанных с жизнью и творчеством святителя Феофана, текст «Летописи...» дополняют сведения об исторических, политических и церковных событиях, которые нашли то или иное преломление в его жизни и в его творениях.

Выражаю надежду, что предлагаемый том «Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского» доставит читателям духовную пользу, неустанным ревнителем которой был этот великий святой Русской Церкви.

*Митрополит Калужский и Боровский,
председатель Издательского совета
Русской Православной Церкви,
председатель Научно-редакционного
совета по подготовке Полного собрания
творений святителя Феофана Затворника,
доктор исторических наук
КЛИМЕНТ*

ЛЕТОПИСЬ

1866–1878

На покое в Успенской Вышенской пустыни

—❧ 1866 ❧—

3 августа. Епископ Феофан по высочайшему указу Святейшего Правительствующего Синода от 22 июня 1866 г.¹ прибыл в Шацкую Успенскую Вышенскую пустынь для управления ею с предоставлением ему права пользования всем по званию настоятеля².

Из воспоминаний И. А. Крутикова³, опубликованных в статье «Святитель Феофан, затворник и подвижник Вышенской пустыни».

«Вышенская пустынь, в которой подвизается до 100 монахов, — одна из прекрасных и уединенных местностей в Тамбовской епархии. Еще живя на епархии в Тамбове, святитель Феофан говорит: *Ничего нет краше Выши*; потому он избрал ее для местожительства, когда Господь привел исполниться заветному его желанию — поселиться в пустыни для иноческих подвигов, труда и молитвы. Нельзя не видеть, что владыка Феофан в решительном шаге — оставить кафедру и удалиться в уединенный монастырь — подражал св. отцу нашему Тихону, Задонскому чудотворцу⁴. Как

¹ Указ Синода № 1733 (РГИА. Ф. 796 (Канцелярия Синода). Оп. 147. Д. 467. Л. 5—7 об.).

² В прошении в Святейший Синод от 14 сентября 1866 г. святитель Феофан пишет: «Честь имею почтительнейше донести Святейшему Синоду, что я благополучно прибыл в данную мне обитель 3 августа» (см. «Летопись...», с. 42).

³ *Крутиков Иван Александрович* (1847–1896) — племянник святителя Феофана, сын его младшей сестры Анны Васильевны и священника с. Чернавск Елецкого уезда Орловской губ. Александра Захарьевича Крутикова. В 1863 г. двадцати лет поступил в Орловскую духовную семинарию, по окончании которой в 1868 г. поступил в МДА и в течение четырех лет прослушал как полный курс наук общеобязательных и специальных по богословскому отделению, так и особые практическо-специальные лекции по основному богословию, психологии, истории философии и педагогике. 6 ноября 1872 г. прочел три пробных лекции перед воспитанниками в присутствии членов семинарского правления и был выбран на должность преподавателя греческого языка в Орловской семинарии. С 1892 г. преподавал греческий язык в Ефремовском духовном училище в Тульской губ. (ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Ед. хр. 1882. Л. 1–21).

⁴ С ранней юности святитель Феофан, по воспоминаниям его племянника А. Г. Говорова, глубоко чтит свт. Тихона, епископа Воронежского, и ходил в Задонск пешком

св. Тихон после 3-летнего управления Воронежской епархией поселился в Задонске для богомыслия и монашеских трудов, так и святитель Феофан, убягая славы человеческой и влекомый к умственной и духовно-созерцательной жизни, отказавшись от Владимирской кафедры, *водворился в пустыни, чаях Бога, спасающего от малодушия и бури*¹ <...>».

ДЧ. 1898. Ч. 3. С. 781–782.

Из «Ведомости о настоятеле и монашествующих Шацкой Успенской Вышенской общежительной мужской пустыни Тамбовской епархии»².

«Письменная документальность, хранящаяся в архиве Вышенской пустыни, очень скудна, особенно до 1800 года: она начинается только с 1727 года. Поэтому письменных данных на первое начало обители положительно нет никаких. Но тем не менее за достоверную истину нужно считать устное предание, непрерывающееся в братии Вышенской пустыни и между окрестными жителями ее, о том, что Вышенская Успенская пустынь под тем же наименованием, лишь неизвестно сколько времени, существовала на ином месте, вверх по реке Выше, в восьми верстах от настоящего места, на левом берегу той же реки. Таковое устное предание в действительности существования некогда Успенской пустыни на сказанном месте подкрепляется еще: во-первых, копию с отводной, данной по грамоте старицы инокини Марфы Иоанновны³, матери царя Михаила Феодоровича, в 1625 году на перенесение монастыря; во-вторых, очевидностью самой той местности, где была обитель. Усадьба, где был расположен монастырь, и доселе резко обозначается видом могильных холмов,

на поклонение к его мощам. В Задонском Богородицком монастыре 13 августа 1861 г. произошло прославление святителя Тихона и открытие его мощей; епископ Тамбовский и Шацкий Феофан участвовал в этом торжестве.

¹ Ср.: Пс. 54, 8–9.

² В Государственном архиве Рязанской обл. сохранились отчетные «Ведомости о настоятеле и монашествующих Шацкой Успенской Вышенской общежительной мужской пустыни Тамбовской епархии» за 1861, 1877, 1883–1889 гг. с почти дословно повторяющимся разделом «I. О начале обители» и изменяющимися год от года разделами «II. О церковных зданиях и принадлежности к ним»; «III. О монастырских зданиях и прочих хозяйственных заведениях, принадлежащих обители»; «IV. О числе монашествующих и послушниках, о правилах их общежития, религиозном направлении, умственной и нравственной деятельности»; «V. Часть хозяйственная вообще»; «VI. Ведомость о настоятеле и монашествующих». Приведенные здесь фрагменты первого и второго раздела содержат сведения о первоначальной истории и местоположении Успенской Вышенской пустыни, а также о состоянии ее на момент прибытия туда епископа Феофана.

³ Ксения Иоанновна Романова (урожд. Шестова; † 26 января 1631) — мать царя Михаила Феодоровича, супруга Федора Никитича Романова (патриарха Филарета).

под которыми покоятся прахи монашествующей братии, и рытвинами, означающими в себе бывшую вместительность в то время фундамента под зданием.

Место оное с околочным участком земли в количестве 23-х десятин 43-х квадратных саженой состоит и доньне во владении Вышенской пустыни и называется старою пустынею и огородищем. На этот участок земли имеются специальный план и межевая книга. <...>

О побуждении монашествующих Вышенской пустыни к перемене места предание говорит так. Причины к переселению были две. 1). Монашествующих на прежнем месте, где существовал тогда густой и непроходимый лес, беспрерывно обижали и не давали покоя лесные жители — мордва, еще в то время непросвященные Святым Крещением. Вследствие чего монахи принуждены были переместиться отсюда на более удобное и безопасное место; а невдалеке от настоящего места уже находились селения христианские: Конобеево¹ и Купля² с деревнями. 2). К перемене места для обители монашествующих, видимо, побудило и другое обстоятельство, не менее первого важное. Монастырская усадьба того места на береговом холме реки Выши окружалась во время весеннего разлива воды со всех сторон до самой монастырской ограды так, что передвигать усадьбу совершенно было невозможно; речное же русло, как очень заметно и теперь, постоянно уклонялось на левый бок — к ограде монастыря и грозило ему подмывом, что впоследствии и случилось. <...>

Устное предание добавляет к историческому очерку Вышенской пустыни на избрание нового места под монастырь следующее: кроме удобства и безопасности для жительства, весьма замечательно обуславливалось то еще чудесными явлениями, предзнаменованиями и указаниями свыше, именно: старцам монахам, жившим на прежнем месте, в ночное время нередко виделся над этим местом дивный свет; замечали также старцы в этом месте обильный привив диких пчел, которые обозначают, по всему, собою доброе предзнаменование. Обращали старцы внимание

¹ *Лесное Конобеево* — село в Шацком р-не Рязанской обл., расположено на правом берегу р. Цны, в 15 км к востоку от Шацка. По легенде, во времена монголо-татарского ига в этом селе татары построили что-то вроде скотобойни, уводили у жителей деревни лошадей и убивали там, отсюда и название — Конобеево.

² *Купля* — село, расположено на левом берегу р. Цны. Здесь Цна встречается с р. Вышей. Было время, когда по рекам ходили торговые баржи: в селе шла активная купля-продажа, отсюда и название — Купля. Есть и еще одна версия: эти земли купили родственники боярыни Нарышкиной, потому и назвали село Купля.